

не имѣли права ихъ напечатать, да интимныхъ обстоятельствъ дѣла почти никто и не зналъ¹⁾.

Великій князь Николай Николаевичъ долженъ былъ проѣзжать на пути изъ Петербурга въ Курскую губернію по Московско-Курской дорогѣ въ ночь на 17-е марта 1869 года, а приѣздъ въ Курскъ былъ назначенъ въ 12 часовъ дня; остановка здѣсь предполагалась около четырехъ часовъ, а затѣмъ отъѣздъ въ Бровары, докуда доходила Кіевская дорога, въ четыре часа вечера. Великій князь ѣхалъ на Кавказъ къ своему августѣйшему брату Михаилу Николаевичу. Великокняжеская свита была немногочисленна: начальникъ канцеляріи, генераль-инспекторъ кавалеріи Ѳ. С. Джунковскій, состоящіе при его высочествѣ генераль-майоръ А. А. Галль, адъютанты А. А. Ростовцевъ, ротмистръ А. П. Струковъ, штабсъ-ротмистръ Д. А. Скалонъ, художникъ Дмитріевъ.

5-го марта предсѣдатель правленія общества Курско-Кіевской желѣзной дороги фонъ-Дервизъ писалъ Ададурову:

«Великій князь Николай Николаевичъ ѣдетъ изъ Москвы съ обыкновеннымъ пассажирскимъ поѣздомъ. Съ нимъ ѣдетъ свита, состоящая, кажется, изъ трехъ генераловъ и трехъ адъютантовъ. Кромѣ того, приглашенъ ѣхать съ нимъ же англійскій посланникъ съ женой. Такимъ образомъ, для великаго князя нуженъ одинъ вагонъ, для посланника другой, а для свиты—третій.

«По свѣдѣніямъ, дошедшимъ до меня стороною, одинъ изъ нашихъ смѣшанныхъ вагоновъ передѣлывается въ салонный. Если это справедливо, то два вагона у насъ будутъ, недостаетъ только третьяго.

«Вагоны учредителей къ тому времени доставлены не будутъ, поэтому придется взять царскій вагонъ изъ поѣзда, въ которомъ великій князь поѣдетъ по Московско-Курской дорогѣ. Клевецкій²⁾ получилъ предписаніе войти въ соглашеніе съ нами о томъ, въ какихъ вагонахъ мы предполагаемъ везти великаго князя, и сказалъ, что онъ напишетъ объ этомъ. Прошу васъ немедленно телеграфировать мнѣ, встрѣчаете ли вы надобность въ царскомъ вагонѣ Курской дороги. Кромѣ того, встрѣчается еще такое соображеніе,—для великаго князя со свитой потребно будетъ три вагона и для англійскаго посланника одинъ, всего четыре, считая тутъ и вагонъ второго класса. Поэтому, возможно ли будетъ пустить эти вагоны всѣ съ пассажирскимъ поѣздомъ и не встрѣтится ли надобности отправить въ такомъ случаѣ дополнительный пассажирскій поѣздъ?»

Ни фонъ-Дервизъ, ни Ададуровъ, ни кто-либо другой не знали о томъ, что отъ рѣшенія поставленнаго Дервизомъ вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ зависитъ или благополучный проѣздъ

¹⁾ Источникомъ служили дѣла архива управленія М.-К.-Воронежской желѣзной дороги, св. 1-ая.

²⁾ Управляющій Московско-Курской дорогой.